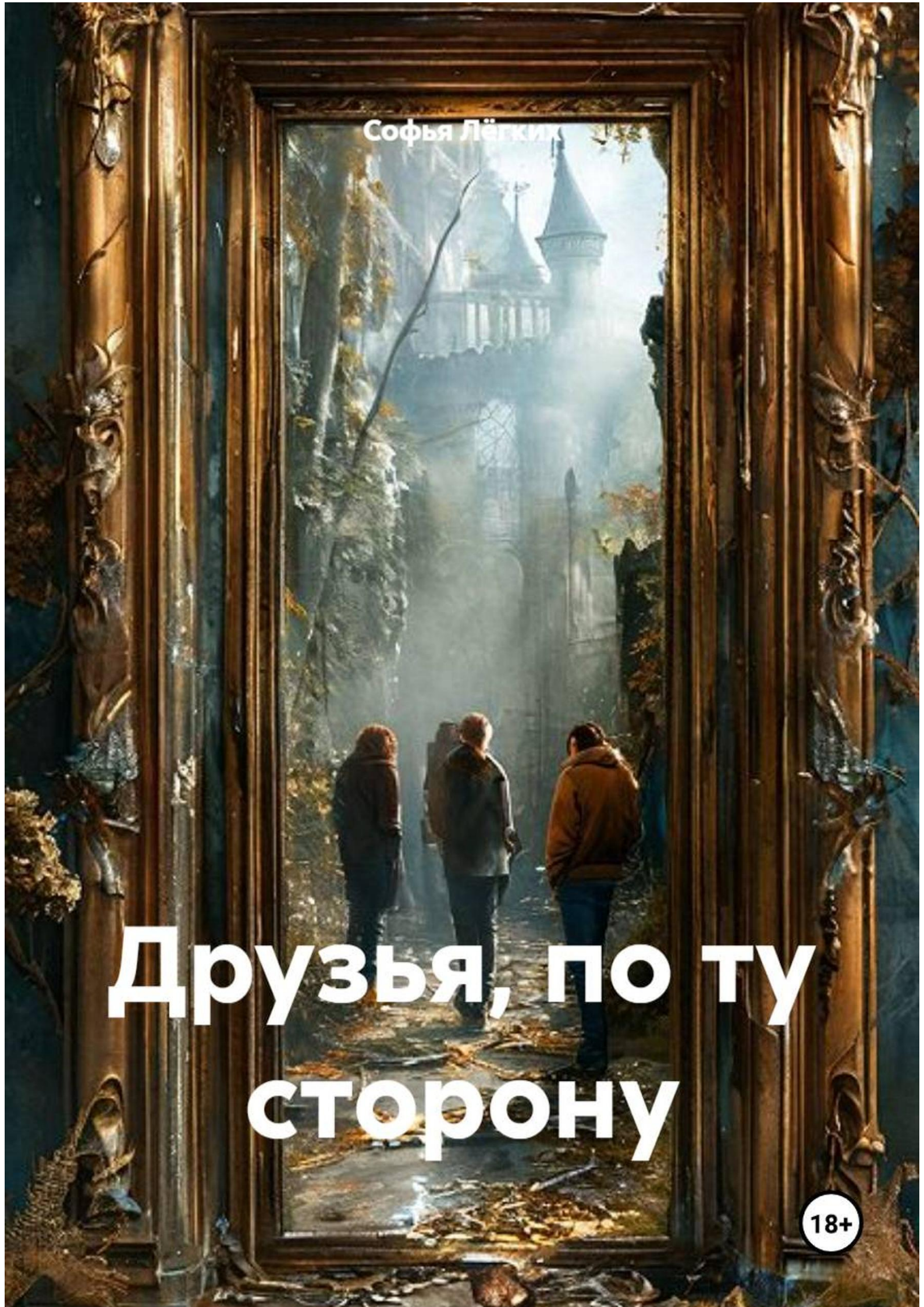

Софья Лёгких

Друзья, по ту сторону

18+

Софья Лёгких

Друзья, по ту сторону

«Автор»

2026

Лёгких С.

Друзья, по ту сторону / С. Лёгких — «Автор», 2026

Пятеро друзей случайно находят старинное зеркало, которое открывает дверь в Отражение — мир, где материализуются их deepest страхи, тайны и неразрешённые травмы. Сначала они думают, что смогут исцелиться. Исправить ошибки прошлого. Стать лучше. Но чем глубже они заходят, тем сильнее Отражение меняет их реальную жизнь. Каждый выбор оставляет шрамы. Каждый секрет выходит на поверхность. Когда зеркало начинает забирать их самих, друзьям приходится сделать самый сложный выбор: продолжать бороться за счастье любой ценой или уничтожить источник силы, рискуя потерять часть себя. Глубокое психологическое фэнтези о дружбе, любви, вине и цене правды. О том, как иногда нужно сломаться, чтобы наконец стать собой.

© Лёгких С., 2026

© Автор, 2026

Софья Лёгких

Друзья, по ту сторону

«Друзья, по ту сторону».

Софья Лёгких

Глава 1. Обычная ночь

В маленькой квартире на четвёртом этаже пахло остывшей пиццей, акриловыми красками. Алекс сидел на подоконнике, закинув одну ногу на батарею, и смотрел в телефон. Двадцать четыре года, последний курс IT, а он всё ещё чувствовал себя главным «взрослым» в этой компании.

— Если ты сейчас опять начнёшь всех строить по плану, я просто лягу спать прямо здесь, — лениво протянул Данил, развалившись на диване.

Мария сидела на полу, обхватив колени. Двадцать три года, студентка психологии, с тёмными кругами под глазами, которые она всегда пыталась скрыть улыбкой. Она только что закончила выслушивать Вику, которая уже полчаса рассказывала про новый «кризис контента».

Вика (двадцать два) стояла у окна и нервно теребила край худи. Яркая, громкая, всегда в центре внимания — и всегда будто на сцене.

Кир сидел в углу с гитарой на коленях. Двадцать один год. Самый тихий. Он почти не участвовал в разговорах, только иногда тихо перебирал струны, будто боялся, что его голос будет лишним.

Они были вместе уже четвёртый год. Пятеро друзей, которые знали друг о друге почти всё.

Почти.

Алекс хлопнул в ладоши, привлекая внимание:

— Короче. Завтра у всех тяжёлый день, но сегодня... давайте уже куда-нибудь свалим. Есть заброшенный особняк на окраине. Говорят, там до сих пор мебель стоит.

Данил фыркнул:

— Конечно. Потому что лучшая идея для пятницы вечером — это нарушение частной собственности и возможный столбняк.

Вика оживилась:

— Контент будет атмосферный. Только без моих ног в кадре, если там грязь.

Мария улыбнулась, но улыбка вышла усталой:

— Я бы срисовала пару интерьеров... если, конечно, там безопасно.

Кир поднял взгляд от гитары и тихо сказал:

— Я пойду.

Этого оказалось достаточно. Когда Кир соглашался — все шли.

Они вышли из дома около одиннадцати. Ночь была тёплой, но тяжёлой. Алекс шёл первым, как всегда. Данил шутил. Вика снимала сторис. Мария молча слушала всех. Кир замыкал цепочку, глядя себе под ноги.

Никто из них ещё не знал, что этой ночью они найдут зеркало, которое начнёт вытаскивать на свет то, что они прятали даже от самих себя.

Алекс — вину за смерть младшего брата.

Мария — бесконечную потребность спасти всех, потому что не смогла защитить младшую сестру Аню от материнского контроля.

Данил — глубокое недоверие к людям после предательства.

Вика — ненависть к своему телу и страх быть «недостаточно хорошей».

Кир — боль от того, что от него всю жизнь что-то скрывали.

Зеркало должно было показать им правду.

И оно её показало.

Глава 2. Зеркало

Особняк встретил их тяжёлой, пыльной тишиной. Половицы скрипели под ногами, будто жаловались на незваных гостей. Фонарики телефонов выхватывали из темноты обрывки старых обоев, сломанную мебель и паутину.

Они бродили по комнатам уже минут двадцать, когда Вика первой заметила его.

— Ого... — выдохнула она, направляя свет в дальний угол большой гостиной.

Зеркало стояло там, огромное, в тяжёлой тёмной раме с потемневшей резьбой. Стекло выглядело удивительно чистым — ни пыли, ни трещин. Только по краям тонкая серебристая паутина.

Алекс подошёл ближе. Его отражение смотрело на него чуть слишком внимательно.

— Старое. Наверное, ещё до войны сделано, — сказал он тихо.

Мария встала рядом. Она всегда чувствовала пространство острее других. Сейчас зеркало казалось ей живым.

Вика уже привычно вытянула руку с телефоном:

— Давайте общее селфи. Света мало, но будет атмосферно.

Все нехотя подтянулись. Кир встал чуть в стороне, как всегда.

Вспышка ослепила.

А в следующую секунду Кир случайно коснулся пальцами холодной рамы.

Зеркало дрогнуло.

Отражения изменились.

Алекс увидел себя на берегу реки — мокрого, с протянутой рукой. Из воды доносился тонкий детский голос: «Саша... помоги...»

Мария увидела свою младшую сестру Аню — маленькую, заплаканную, которую мать снова и снова «воспитывала» жёстким контролем. А Мария стояла рядом и ничего не делала.

Данил увидел свою бывшую и лучшего друга — они смеялись ему в лицо, а вокруг стояли пустые силуэты бывших друзей, отвернувшихся от него.

Вика увидела два своих отражения сразу: одно — болезненно толстое, с отвращением в глазах, второе — истощённое, с выпирающими костями. Оба смотрели на неё с презрением.

Кир увидел сестру. Она лежала в больничной палате, бледная, с трубками. Она улыбалась ему, но глаза были полны боли. А потом она протянула записку и прошептала: «Не говори ему... пусть не знает».

Все пятеро одновременно отшатнулись.

— Что это было? — дрожащим голосом спросила Вика.

Никто не успел ответить.

Зеркало затянуло их.

Мир перевернулся.

Они оказались в Отражении — искажённой, серой версии их города. Небо было тяжёлым, цвета старого пепла. Воздух — холодным и влажным.

Здесь всё было построено из их воспоминаний и страхов.

Алекс сразу услышал реку. Она текла прямо по улице. Из воды снова раздался голос брата:

— Саша... я тону... почему ты не смотришь...

Алекс замер. Грудь сдавило так сильно, что он едва мог дышать. Слёзы сами навернулись на глаза.

Мария увидела свою мать, которая снова и снова повторяла Ане: «Ты должна быть идеальной, иначе никто тебя не полюбит». Мария стояла рядом и чувствовала привычное, почти родное желание броситься и всё исправить. Руки дрожали.

— Я всегда думала, что если буду хорошей... если буду всех слушать и помогать... то смогу защитить Аню, — прошептала она, и по щеке скатилась слеза.

Вика упала на колени. Перед ней снова крутились два чудовищных отражения. Она обхватила себя руками и заплакала — тихо, отчаянно, как человек, который устал ненавидеть своё тело.

— Я не хочу так жить... — всхлипывала она. — Я просто хочу, чтобы меня не тошнило от самой себя...

Данил пытался сохранять лицо. Но его Тени — бывшая и друг — стояли совсем рядом и шептали обвинения. Он отвернулся, сжал челюсти, но глаза предательски блеснули.

— Я больше никому не верю... — тихо сказал он. — Потому что когда веришь — тебя обязательно предадут.

Кир стоял перед своей сестрой. Она протягивала ему записку. Он уже знал текст наизусть. «Я очень тебя люблю. Пожалуйста, не говори ему, пусть живёт спокойно». Слёзы текли по его лицу беззвучно.

— Вы все всегда что-то скрываете... — прошептал он. — Даже те, кого я люблю.

Они побыли в Отражении недолго — всего минут пятнадцать. Но когда зеркало вытолкнуло их обратно в заброшенный дом, все пятеро лежали на пыльном полу и тяжело дышали.

Первым заговорил Алекс. Голос был хриплый:

— Это... было по-настоящему?

Мария села, вытирая мокрое лицо. Она выглядела потрясённой.

— Оно показало нам то, что мы прячем. Наши самые глубокие страхи... и правду. Вика всё ещё всхлипывала, обнимая себя. Данил молчал, глядя в потолок. Кир просто сидел, обхватив голову руками.

Они вышли из особняка почти в полной тишине. Никто не предлагал вернуться. Но все уже знали — завтра они придут снова.

Зеркало больше не было просто старой вещью.

Оно стало дверью.

К самим себе.

Глава 3. Первая трещина

Утро следующего дня было обманчиво обычным.

Алекс проснулся от того, что ему снова снился брат. Мокрые волосы, протянутая рука, тихий голос: «Саша...». Он долго стоял под душем, пытаясь смыть с себя ощущение вины, которое не смывалось уже десять лет.

В чате группы сообщения посыпались одно за другим.

Вика: Ребят, у меня сломался телефон. Все фотки за последний год исчезли. Все.

Мария: Я сегодня проснулась и... не чувствую привычной тревоги. Как будто внутри стало тихо. Это пугает.

Данил: Если это шутка — я вас всех придушу. Но кажется, мы влипли по-настоящему.

Они встретились днём в их любимой маленькой кофейне. Атмосфера была тяжёлой.

Мария сидела, обхватив кружку с чаем. Впервые за очень долгое время она не спрашивала у всех, как дела. Не пыталась «починить» настроение. Просто молчала. Эта новая тишина внутри пугала её больше, чем вчерашнее зеркало.

— Я всю жизнь старалась быть хорошей. Чтобы мама не контролировала Аню так сильно, — тихо сказала она. — Я думала, если я буду слушать, помогать, поддерживать... то смогу её защитить. А вчера в зеркале я увидела, как я просто стою и ничего не делаю. И мне стало... легче. Это же ненормально, да?

Алекс смотрел на неё с болью. Ему всегда нравилось в ней это качество — желание помогать. Но сейчас он видел, насколько глубоко она в этом увязла.

— Ты не обязана всех спасать, Маша, — мягко сказал он, хотя сам понимал, что говорит это в первую очередь себе.

Вика выглядела хуже всех. Глаза опухшие, макияж почти отсутствовал. Она нервно теребила рукав.

— У меня нет ни одной фотографии. Как будто меня... стёрли. Я всю ночь проплакала. Я не знаю, кто я без этих лайков и без этой картинки «идеальной Вики». Отец всегда говорил, что я слишком толстая для успеха. И я поверила...

Она опустила голову, и по щеке скатилась слеза. Вика быстро вытерла её, будто стыдилось.

Данил сидел, откинувшись на стуле. Его обычная ирония сегодня звучала горько.

— А я сегодня открыл переписку с бывшей и... ничего не почувствовал. Ни ярости, ни боли. Как будто часть меня просто отключилась. Может, это и хорошо. Но я теперь боюсь, что скоро вообще никому не смогу доверять. Даже вам.

Кир пришёл позже всех. Он выглядел так, будто не спал всю ночь. Сел рядом с Марией и долго молчал, прежде чем заговорить.

— Я видел сестру, — сказал он едва слышно. — Она была в палате. С трубками. Она улыбалась и просила не говорить мне, что у неё рак. Как будто я не смогу это выдержать. Я устал, что от меня все что-то скрывают... Даже те, кого я...

Он не договорил. Просто посмотрел на Марию чуть дольше, чем обычно. Та опустила взгляд.

Алекс подвёл итог. Голос был твёрдым, но в нём уже чувствовалась трещина:

— Мы должны вернуться. Сегодня. Нужно понять, что это такое и как это работает. Нельзя оставлять такое просто так.

— А если оно нас сломает? — тихо спросила Вика.

— Кажется, оно уже начало, — ответил Данил.

Вечером они снова пошли к особняку. Шли молча. Никто не шутил. Никто не снимал сторис. Даже воздух между ними стал другим — более тяжёлым, более честным.

Зеркало ждало их на том же месте. Оно больше не казалось просто старой вещью. Теперь оно выглядело как дверь в подвал их собственных душ.

Алекс первым коснулся рамы.

— Готовы?

Никто не ответил «да». Но все шагнули вперёд.

Глава 4. Правила Отражения

Они вошли в зеркало сознательно. Никто не сопротивлялся. Даже Кир, хотя руки у него дрожали.

Отражение встретило их холодом и тишиной.

Город был тем же, но вывернутым наизнанку. Краски приглушённые, звуки приглушённые, будто всё происходило под толстым слоем воды. Небо висело низко, серое, как старое одеяло.

И сразу началось.

Алекс первым увидел реку. Она текла прямо по центральной улице, чёрная, маслянистая. Из неё доносился знакомый до боли детский голос:

— Саша... Саша, я тону... почему ты отвернулся?

Алекс остановился как вкопанный. Колени подогнулись. Он упал на холодный асфальт и впервые за много лет заплакал по-настоящему — тяжело, с надрывом.

— Мне было четырнадцать... — шептал он сквозь слёзы. — Я всего на минуту отвернулся... Он звал меня, а я не услышал...

Мария подошла и обняла его сзади. Она тоже плакала, но тихо, почти беззвучно.

Перед ней стояла её младшая сестра Аня — маленькая, с заплаканными глазами. Рядом — их мать, которая снова и снова повторяла: «Ты должна быть идеальной, иначе никто тебя не полюбит». Мария почувствовала привычный порыв броситься и защитить сестру. Но на этот раз она осталась на месте.

— Я устала спасать всех... — прошептала она, и слёзы текли по её щекам. — Я всю жизнь была «хорошей девочкой», чтобы мама не сломала Аню. А в итоге сломала себя.

Вика стояла чуть в стороне и дрожала. Перед ней снова крутились два чудовищных отражения: одно — болезненно полное, с отвращением в глазах, второе — истощённое, с выпирающими рёбрами. Она обхватила себя руками и начала плакать горько, навзрыд.

— Я ненавижу своё тело... — всхлипывала она. — Отец говорил, что я слишком толстая для успеха. И я поверила. Я живу на лайках, потому что без них я пустая... Я просто хочу быть нормальной...

Данил пытался держаться. Но его Тени — бывшая девушка и лучший друг — стояли совсем близко и шептали обвинения. Он отвернулся, сжал кулаки, но голос предал:

— Я больше никому не верю... — тихо сказал он. — Когда ты доверяешь — тебя обязательно предадут. Я потерял всех. И теперь боюсь даже вас.

Кир стоял перед своей сестрой. Она была в больничной палате — бледная, с трубками в венах. Улыбалась ему той самой тёплой улыбкой. Потом протянула записку: «Я очень тебя люблю. Пожалуйста, не говори ему. Пусть живёт спокойно». Кир упал на колени и заплакал беззвучно, всем телом.

— Почему вы всегда от меня что-то скрываете? — шептал он. — Даже ты... Даже те, кого я люблю больше всего...

Они стояли среди своих самых глубоких страхов и плакали. Не красиво. Не героически. Просто пять молодых людей, которых наконец-то заставили посмотреть на себя по-настоящему.

Мария первой смогла заговорить. Голос дрожал, но в нём появилась новая сила:

— Это наши Тени. То, что мы прячем. Чем сильнее мы их игнорируем в реальной жизни, тем агрессивнее они здесь. Мы можем либо убегать... либо попробовать их принять.

Алекс, всё ещё вытирая лицо, кивнул:

— Давайте попробуем... изменить хоть что-то.

Они начали экспериментировать.

Алекс подошёл к реке и протянул руку брату. На секунду их пальцы соприкоснулись. Холод обжёг ладонь, но часть вины — крошечная, но настоящая — отпустила.

Мария вместо того, чтобы спасти сестру, просто обняла её. Аня в Отражении улыбнулась и растворилась в тёплом свете. Мария почувствовала, как внутри что-то разжалось — впервые за многие годы.

Вика, дрожа всем телом, посмотрела на свои страшные отражения и прошептала:

— Я не хочу быть идеальной. Я просто... хочу быть.

Одно из отражений исчезло. Вика почувствовала лёгкость в теле.

Кир не смог ничего изменить. Он просто стоял и смотрел на сестру, пока она не растворилась. Слёзы продолжали течь.

Когда зеркало вытолкнуло их обратно, все пятеро долго лежали на пыльном полу.

Молчали.

Алекс первым поднялся. Глаза красные.

— Это только начало, да?

Мария кивнула. Она смотрела на него по-новому — в её взгляде было что-то большее, чем просто дружба.

— Да. И чем дальше мы зайдём, тем больше будет.

Вика тихо всхлипнула. Данил молча смотрел в потолок. Кир всё ещё сидел на полу, обхватив голову руками.

Они уходили из особняка, зная: зеркало уже начало менять их.

И обратного пути уже не было.

Глава 5. Маленькие желания

На следующий день реальность начала меняться.

Сначала изменения были почти незаметными, но от этого ещё более пугающими.

Алекс проснулся от сообщения матери. Она не писала ему нормально уже несколько лет.

А тут просто:

«Доброе утро, сынок. Давно не виделись. Может, приедешь на выходных?»

Он долго смотрел на экран, потом сел на кровати и заплакал. Впервые за долгое время — не от вины, а от облегчения.

Мария в это время сидела на лекции по психологии и вдруг поняла, что впервые не записывает каждое слово преподавателя, чтобы потом «помочь» кому-нибудь. Она просто слушала. И ей было... спокойно. Эта новая лёгкость одновременно радовала и пугала её.

Вика пришла в университет без макияжа. Впервые за несколько лет. Когда одногруппники удивлённо посмотрели на неё, она не убежала в туалет плакать, а просто пожала плечами. Внутри что-то дрожало, но не ломалось.

Данил заметил, что больше не проверяет свою бывшую в социальных сетях. Он открыл чат и... ничего не почувствовал. Пустота. Не боль, не злость — просто пустота. Это его напугало сильнее всего.

Они собрались вечером у Алекса. Атмосфера в квартире была другой. Более честной. Более напряжённой.

— Оно работает, — тихо сказал Алекс. — Я вчера попросил в Отражении прощения у брата... и сегодня мама мне написала. Впервые за годы.

Мария кивнула:

— Я перестала чувствовать себя ответственной за всех. Это странно... как будто я впервые за долгое время могу дышать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.